

к Северу. Он смотрел мои снаряды с магнитными стрелками, просил меня заказать такие же ему и прислать их в Сидку, где он начальником флота на 5 лет и где обещался делать наблюдения, сообщая их мне.

Лекции начались в Университете с 16 августа. Студентов еще мало прибыло из отпуска. Испытание поступающих открыл я в Комитете вчерась; предстало 12, быть может наберется еще до 10, следовательно, всех студентов нынешний год будет более 100, не считая окончивших курса. Ученики Казанской гимназии, Космынин, Пыкчев и Горленко, просили меня допустить их к экзамену, но я этого за предписанием от Вас сделать не могу, а прошу Вашего разрешения.

Влаассв еще не уехал; я было велел у него ломать печи, но выпросил отсрочки еще на неделю.

Профессоры все приехали, исключая Сергеева.

С истинным к Вам уважением и душевною преданностию честь имею называться

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Николай Лобачевский.

1829

Августа 20 дня.

Пометы М. Н. Мусина-Пушкина: «21 августа»; «Отв[ечено] 22 авг[уста]».

Геометрический кабинет имени Н. И. Лобачевского при Казанском университете,
№ 9.

294

Письмо Н. И. Лобачевского М. Н. Мусину-Пушкину
10 сентября 1829

Милостивой государь
Михаил Николаевич

О неприятном происшествии с пропажей в Минц-кабинете я Вам доложу официально, а к этому частно должен прибавить, что хотя подозрение всего ближе могло бы падать на служителей, приставленных к кабинету и классам, но после всех разысканий и допросов, я не сомневаюсь, что виновной не между ними. Студенты, узнавши о краже, толковали между собою и передавали г-ну инспектору, будто товарищ их Иванов тратит деньги, шьет платье; а как он, обучаясь у г. Эрдмана, свободно входит в кабинет, то им казалось, что шалость должна быть его. Я призывал к себе Иванова, допрашивал его строго, приказав наперед осмотреть все его имущество; но сожалею, что обидел моим подозрением молодого человека, который это сильно почувствовал, между тем как обвинение его товарищей оказалось неосновательным и происходило единственно от припоминания прежнего проступка.

Г. Фукс рассказывает, что у него тоже были выкрадены ходячие золотые монеты, когда он в 1827 году занимал казенную квартиру. Это теперь еще новые следы, по которым все старание мое употреблю итти и преследовать воровство, хотя, признаться, на успех не надеюсь.

Совет представляет Вам к изъявлению благодарности г. Грацинскому, учителю в гимназии. Директор [Н. А. Галкин], после уже как постановление Совета состоялось, говорил со мною и сожалел, что заслуга Грацинского мало уважена, тогда как он столько благодарен за усердие и готовность к исполнению сего учителя, что желал бы для поощрения ему награды от лица государя. Уважая мнение г. директора и не могши уже изменить ничего в определении Совета, я по крайней мере почел долгом передать это на Ваше благоусмотрение, тем более, что достоинства Грацинского Вам лично совершенно известны.

Г. Васильев приехал из С. Петербурга, привез лестницу, умывальник, железную кровать и стекло для физического кабинета. Польза от сей поездки г-а Васильева, конечно, не ограничится одним только этим.

Архиерей [Ириней] при отъезде своем из Казани изъявил Талантову желание быть у нас на церковном празднике. Я в большом затруднении, как его угостить, потому что праздник воздвижения креста постный день.

Колонны в церкви старик Иванов шлифует, и довольно хорошо. Клиника уж несколько дней готова, но гг. медики, опасаясь вреда для больных от запаха краски, еще времят.

С истинным моим уважением и преданностию честь имею называться

Вашего превосходительства

покорнейший слуга

Николай Лобачевский

1829.

Сент[ября] 10.

Помета М. Н. Мусина-Пушкина карандашом: «16 сент[ября]».

Геометрический кабинет имени Н. И. Лобачевского при Казанском Университете,
№ 10.

295

Письмо Н. И. Лобачевского М. Н. Мусину-Пушкину

21 сентября 1829

Ваше превосходительство

Михаил Николаевич

Петр Михайлович Васильев по приезде своем занимается приготовлением отчета, которой по обширности не думаю, чтобы мог окончить к 1 октября. Записи, составленные им в бытность его в С. Петербурге, заключают в себе весьма много замечаний, относящихся к устройству учебных заведений. Предметы, о которых здесь говорится, доказывают, что Петр Михайлович не напрасно провел время в столицах. Я не сомневаюсь, что он оправдает такое мое мнение в первой Вашей беседе с ним.